

Выпускница Института «Стрелка», МАРХИ и университета Оклахомы Аня Сиприкова работает в нью-йоркском бюро [Project for Public Spaces \(PPS\)](#) и каждый день улучшает общественные пространства в городах Америки. О том, что общего у урбанизма с коммунизмом, чем помогает российский опыт за рубежом и почему в США быть урбанистом не *sexu* и не *hot*, Аня рассказала *Strelka Magazine*.

Аня Сиприкова / Фото: Екатерина Измestьева

Нью-Йорк 1970-х был не таким уж приятным местом: высокая преступность, плохая экология, ужасное уличное движение. А ещё в городе не было лавочек, потому что считалось, что их тут же займут бомжи и наркочилеры. Тогда несколько молодых белых американцев решили хоть как-то изменить ситуацию и создали Project for Public Spaces — одно из первых бюро, которое занималось улучшением общественных пространств.

Ему удалось сделать несколько крупных проектов для города, в том числе площадь перед Рокфеллеровским центром. Сейчас PPS занимается проектами по всей стране, да и за пределами США, а кроме того, проводит тренинги для рьяных энтузиастов (*zealous nuts*). Во многом PPS для Америки достаточно левацкая организация, ориентированная на работу с сообществами.

[PreviousNext](#)

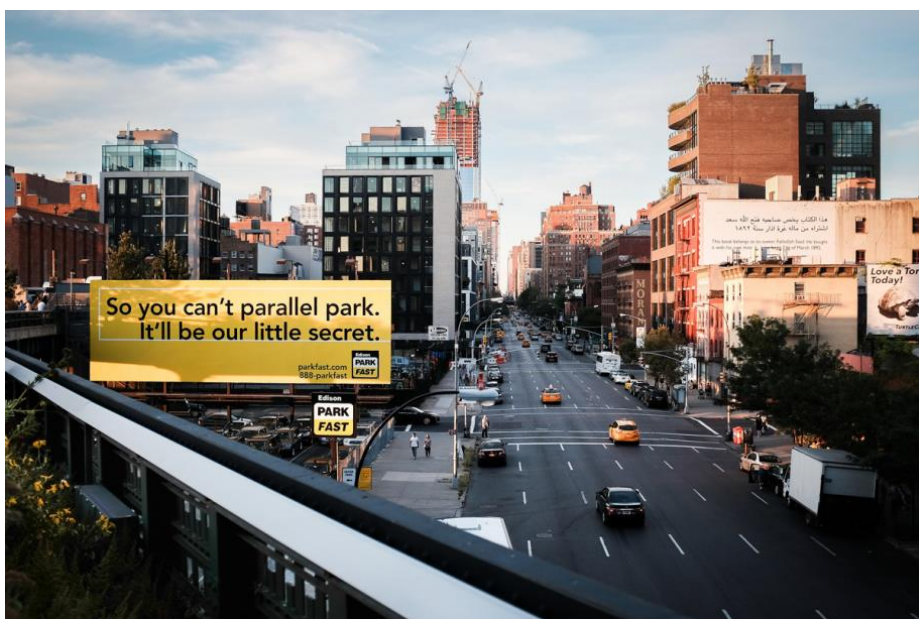
14-я Улица, Нью-Йорк, 1976 / Фото: Eugene Gannon

В нашем офисе около 40 человек, которые делятся на пять-шесть команд. Моя команда сейчас занимается отбором городов, которые получают грант в 100-200 тысяч долларов на улучшение конкретного общественного пространства. Мы будем консультировать организацию или объединение жителей, которые подали заявку на грант, проработаем вместе с ними проект парка, сделаем дизайн, найдём подрядчиков. Проект уже пятый год финансирует компания Southwest Airlines.

Несмотря на диплом МАРХИ, я не занимаюсь сейчас архитектурой в традиционном смысле этого слова, скорее — «программирую» пространства. Когда кто-то подаётся на грант, мы приезжаем в город, смотрим, что это за парк, что там делают люди. После этого обучаем волонтеров, как собирать информацию и работать с жителями. На основе полученных данных вместе с инициативной группой составляем план: продумываем не только то, как будет выглядеть парк, но и что в нём будут делать люди в разное время года.

Один из таких проектов начался, когда город Портленд в штате Мейн решил продать маленький парк соседнему отелю, потому что на его содержание не было денег. Тогда жители

близлежащих домов вспомнили, что у них вообще-то есть парк. Они объединились и подали в суд на город за то, что он пытался продать публичную собственность без проведения слушаний. Закончилось это референдумом, который расколол сообщество горожан надвое: половина людей была за то, чтобы не тратить налоги на парк — всё равно у каждого есть свой двор; другая половина — за то, что общественное пространство нужно сохранять. В итоге группа за парк выиграла и даже сумела подружиться с отелем, который выделил им деньги на поддержку летней программы, хотя изначально хотел застроить этот участок. Потом эта группа подала заявку на наш грант, получила его, и теперь это маленькая площадь, на которой утром проходит йога, днём продают еду, а вечером устраивают концерты.

[PreviousNext](#)

Современный Нью-Йорк / фото: Brandon / Flickr.com

Тут надо понимать, что в Америке люди ходят на общественные слушания и осведомлены, что можно сделать со своим районом, где взять на это деньги и как их будут тратить. Здесь отнюдь не так сложно усадить представителей разных профессий за один стол, наладить дискуссию, дать им карту, спросить, что бы они хотели делать в своём парке, и их уже не остановить.

Одновременно команда работает над шестью — восьмью такими проектами. В каждом я немного занимаюсь дизайном и много

организационной работой. Есть не только общественные и муниципальные, но и частные заказчики, например девелопер, который скупил недвижимость вокруг парка в Детройте, а теперь хочет сделать его популярным, чтобы привлечь арендаторов и новый бизнес. Та самая [джентрификация](#). Многие из российского опыта вступают в противоречие с местными реалиями. В России всю жизнь я жила в городе с многоквартирной застройкой, ездила на общественном транспорте. А на среднем западе, где у всех машины и частные дома, когда такое пропагандируешь, тебя воспринимают как левого маргинала.

С другой стороны, за шесть лет в МАРХИ я не помню, чтобы нас отправили бы на улицу понаблюдать, как люди ходят, где спотыкаются, где не могут протащить коляску. И за всё время у студентов были две публичные презентации, когда получаешь бакалавра и магистра. Помню, как при поступлении в «Стрелку» многих ломало, потому что там всё время надо было что-то рассказывать и показывать. В Америке людей учат представлять свои проекты ещё в школе. И это видно на общественных слушаниях, когда горожане спокойно выходят с предложениями.

[PreviousNext](#)

Исследование территорий: работа волонтеров с местными жителями

Конечно, опыт, полученный в МАРХИ, помогает. Это и хорошая база в плане истории архитектуры и очень сильная школа дизайна. В американской архитектурной школе часто появляются какие-то страшные проекты, но зато продуманные с экономической точки зрения. Студент пятого курса может сделать хоть и примитивную, но смету, в которой будут прописаны инвестиции и деньги, которые будет получать девелопер с аренды, стоимость эксплуатации и налоги.

При этом я не думаю, что тот опыт, который накоплен здесь в плане организации территорий и общественных пространств, напрямую применим в России. Первое, что дала понять учёба в Америке, — это то, что многие американские идеи в принципе не стоит использовать, те же коттеджные посёлки, куда слишком дорого проводить инфраструктуру, или торговые центры, высасывающие жизнь из спальных районов.

В Штатах ещё до начала проекта ты можешь предугадать все сложности: получишь ли поддержку от жителей, как осветишь в медиа, как договоришься с чиновниками. Это не значит, что здесь никто не ворует и не берёт откаты. Часто, когда общаюсь с горожанами, оказывается, что их мэр или главный проектировщик уже сидит в тюрьме.

В России, думаю, ещё 10-20 лет должно пройти, чтобы мы начали заниматься общественными пространствами в полном объеме и по всей стране: у людей должен накопиться денежный капитал, который они смогут вкладывать в улучшение общих пространств, да и сама городская жизнь должна измениться. В Нью-Йорке 40 лет назад было всё то же самое. Пока для России урбанистика — модная хипстерская тема, а в США заниматься этим вообще не *sexu* и не *hot*. Здесь уже 50 лет при каждом крупном университете есть департамент, который исследует проблемы городского планирования.

Я так и не встретила у американцев понятия *hipster urbanism*, да и просто *urbanism* никто не говорит, вместо него есть *urban planning*. Зарплата начинающего «урбанплэнера» — 45 тысяч

долларов в год. Главного «ситиплэнера» в небольшом городе, где много работы, — 150 тысяч. Это меньше, чем у хорошего врача, зато у тебя нормированный рабочий день и вроде бы меньше стресса. В общем, средняя зарплата среднего класса.

В США огромный государственный сектор, в который пошли все мои одноклассники. Для меня как иностранца открыты только частные конторы. Ещё можно стать независимым консультантом, которого города будут нанимать на экспертизу, например, тротуаров или водостоков — и это вполне обычная практика. В России современная школа урбанистики появилась всего несколько лет назад, так что пока хочется обсуждать протяжённость велодорожек, а не то, куда сливают отходы. Должно пройти какое-то время, и этот перекосяк уйдёт.

КАК ТЕСТИРОВАТЬ ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО

Project for Public Spaces разработали несколько простых методов, которые можно использовать, чтобы протестировать и улучшить площадь, парк и любое другое общественное пространство. Для этого не нужно сложной техники, только немного времени и людей:

1. Чтобы выяснить, как люди используют и как могли бы использовать место, мы проводим серию наблюдений:

— [Картографируем](#) поведение людей (behavior mapping). Для этого карта исследуемой площади разбивается на функциональные зоны. Параллельно ведётся таблица, в которой каждые полчаса фиксируется, сколько людей в каждой зоне и чем они занимаются. Например, люди могут использовать ситибайки как скамейки. Или середина площади может пустовать, потому что все стараются спрятаться от солнца под тентами. Если вести такую табличку достаточно долго, можно понять, какие элементы нужно добавить или изменить.

Washington Square Park Observation times: 8:00am 10:30am 1:00pm 3:30pm 6:00pm 8:30pm

Behavior Mapping - Data Collection Form
 Section: 4 Observer: Nicole
 Date: 7/21/2005 Weather: Sunny, 80's
 Start time: 1:10 pm
 Finish Time: 2:10 pm

Group #	Age / Gender										Stance													Activities										Notes (details or activities not listed above)		
	Seniors (65+)		Adults (31-64)		Young Adults (18-30)		Teens (13-18)		Children (6-12)		Infants (3-5)		Dog (owner)		Bit	Lie	Stand	Lean	Quiet relaxation	Grass / Game	Playing / Playground	Reading / Writing / Drawing	Playing chess / board game	Watching chess / board game	Park work / maintenance	Eat / Picnic	Performing	Watching Performers	Socializing	Sunbathing	Sleeping	Grasp / Touch	Buying from vendor		Dog run	People watching
1						2								2							2													☒	Sitting on railing reading same newspaper	
2	1															1																			☒	stretching after using restroom
3		2												2													2								☒	1 sitting in plastic chair 1 sitting on path curb next to her
4			3													5																			☐	waiting for people to come out of ladies room?
5				2										2															2						☒	
6				4	5									6	9					4							2	7				1		☐	+1 talking on cell phone all lying sitting on grass	
7					2	1								4										2			2								☒	
8			3	5	1									5	3	1					2	5												☒	young man photographed chess players, 1 leaning against wall	
9				5										4		1					2	1					2					2	☒	1 leaning against wall		
10			2	6	3					1				11	3						5	6										3	☒	2 playing chess, 3 playing cards, 1 on wheelchair		
11			1	1	6									9	1	1	1				2			1		5						2	☒	1 smoking		
12				2	3	1								7	1						2						2	3				1	☒	1 man sleeping on grass, 1 on bench 2 people sitting on grass		
13						1	2								3		3																		☒	
14				5	4	2	1																			3	7						1	☒	1 man filming people, crowd, musician, performing	
15				3	5	7								12	16	2	2															20	☒	2 leaning against fence on outside watching chess		
ST:	1	7	16	46	16	22								12	66	16	15	4	4	-	-	8	11	12	-	3	3	-	22	7	5	-	-	20	10	

Пример таблицы, в которую заносятся все данные при исследовании общественных пространств

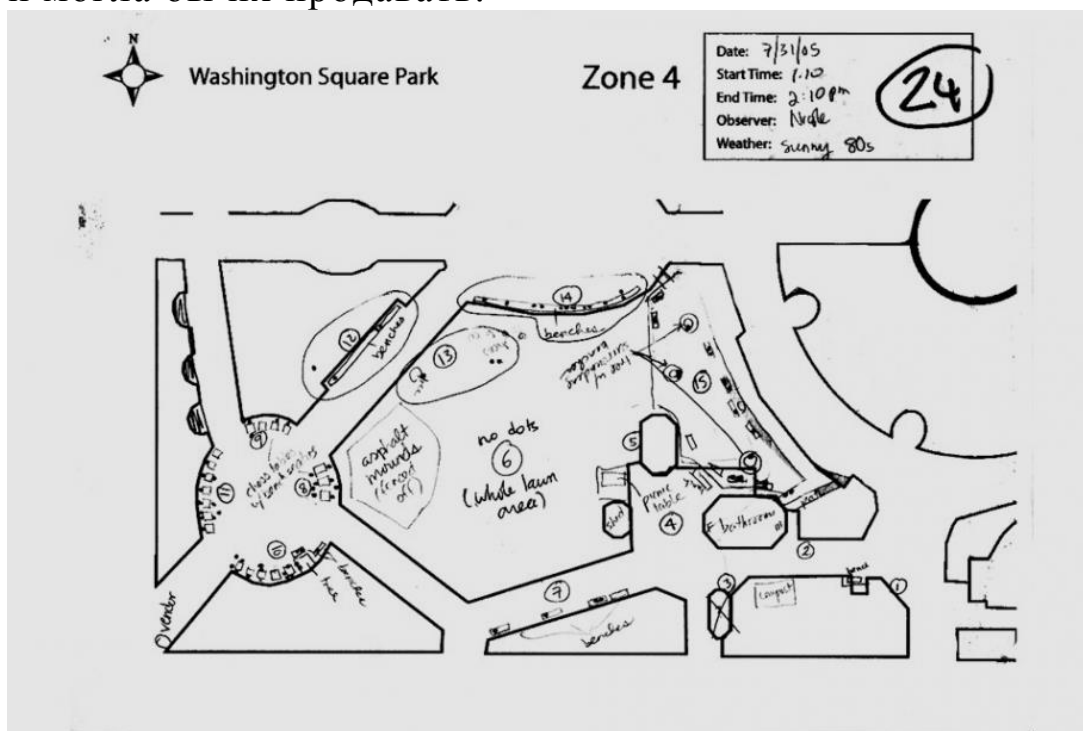
— Параллельно с этим проводятся серии коротких интервью. Основная цель — понять, откуда люди пришли в это пространство, живут ли они рядом, или приехали специально, что они здесь делают, что хотели бы улучшить и интересно ли им поучаствовать в этом. Интервью максимально простые, чтобы можно было сравнивать по проектам.

— Если нет волонтеров, которые будут заполнять таблички и брать интервью, можно договориться с соседним зданием и поставить там timelapse-камеру. Она будет снимать площадь через равные промежутки времени и поможет сделать такую же карту площади.

— Бывает, что людей вообще нет, и снимать или опрашивать некого. В таких случаях считают пешеходов на соседних улицах, витрины магазинов, двери — входы на площадь. Возможно,

на неё просто сложно попасть. Тогда проблему надо ставить не только в общественном пространстве, но и вокруг него.

2. После наблюдения общаемся со [стейкхолдерами](#) — владельцами близлежащих зданий и теми, кто в них живёт и работает. Мы стараемся собрать всех этих людей хотя бы на час и проводим воркшоп, который называется placegame. У людей есть интуитивное понимание того, что им надо, и мы помогаем им структурировать и сформулировать идеи. Мы выдаём им карты исследуемой площади, и они по группам смотрят разные её кусочки, отвечая на вопросы: чего здесь не хватает, что бы они хотели там делать, какие местные таланты могли бы оживить это пространство — у кого-то есть друг с кофе-киоском, в соседнем здании бабушка вяжет носки и могла бы их продавать.

[PreviousNext](#)

Пример мэппинга

3. Сделав все наблюдения и пообщавшись с местными жителями, нужно суммировать эти знания в план. В нём должно быть указано не только то, что нужно изменить сейчас, но и то, как люди будут использовать это место через год. Можно поставить стулья, скамейки, покрасить всё в белый цвет. Но кто будет дальше поддерживать это и как сделать пространство не только экологически, но и экономически рентабельным? Даже

небольшой площади нужен свой бизнес-план: каждый сезон можно проводить столько-то мероприятий, партнёры за это заплатят столько-то денег. Благодаря этому сформируется фонд, который можно потратить на стулья и ещё на что-то. Если нет такого плана, каждая заинтересованная сторона будет тянуть в свою сторону.